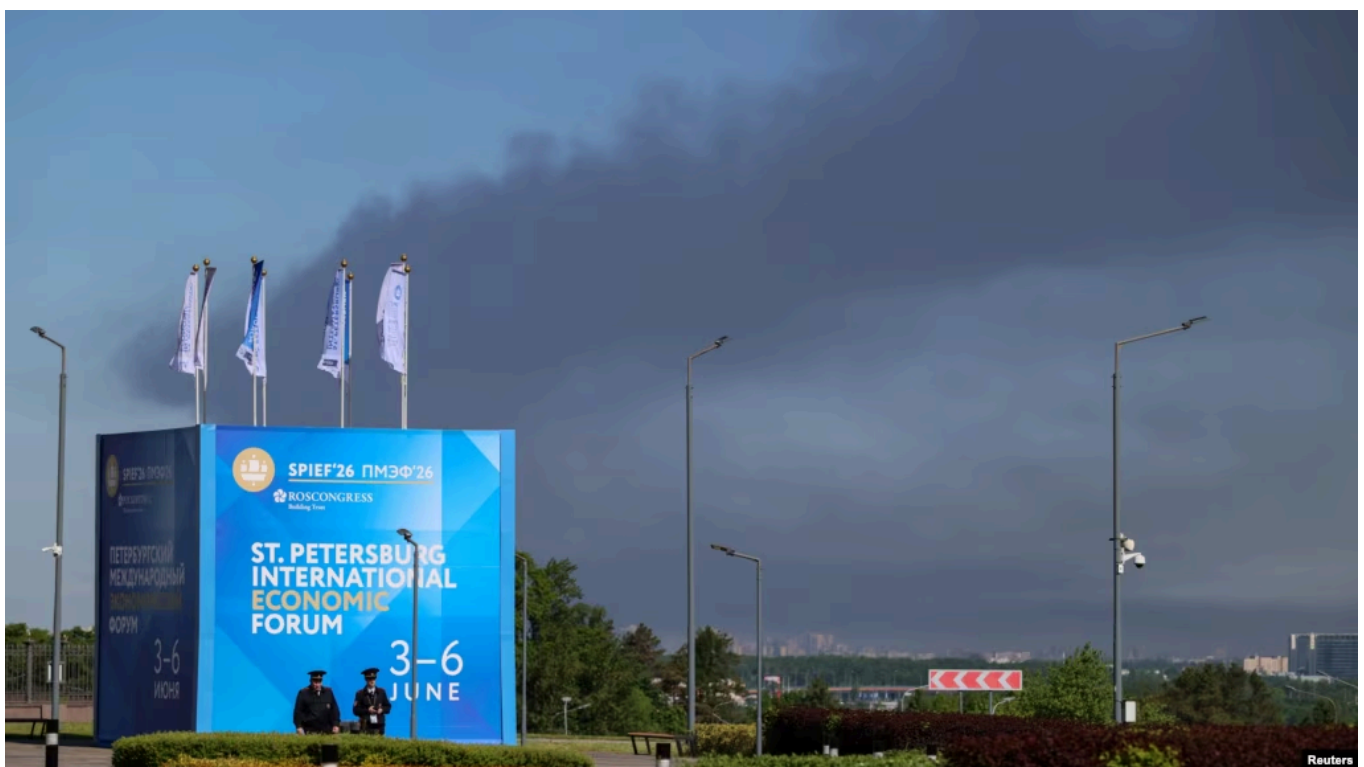

ЭКСПЕРТИЗА.СЕВЕР

Чемодан, вокзал, Красноярск. Зачем Путин снова переселяет госкомпании из Москвы

Север.Реалии

2 часа(-ов) назад

Иллюстративное фото. Пожар после налета беспилотников в Петербурге во время ПМЭФ

На прошедшем в Петербурге Международном экономическом форуме Владимир Путин снова вспомнил про идею переселить госкомпании и корпорации из Москвы в регионы. Такие планы существуют с начала 2000-х годов, но их воплощению каждый раз что-то мешает. Эксперты, опрошенные журналистами Север.Реалии, уверены, что и очередная попытка закончится в лучшем случае сменой юридического адреса для пары-тройки компаний, что не даст региональным бюджетам почти никакой выгоды, а именно этот тезис Владимир Путин приводит в качестве основополагающего.

Исход крупных компаний нужен не только регионам, но и самой Москве, считает российский президент. "Столице это не повредит", – заявил он, обращаясь к мэру

Сергею Собянину. Как позитивный пример он назвал переезды "Русгидро" и Банк ПСБ. Следующие на выселение за МКАД – Объединенная двигательльно-строительная корпорация и компании группы РЖД.

"Понимаю все сложности, которые связаны со сменой места работы компании, но нужно эти усилия наращивать", – настаивает Путин. Переезд госкомпаний, по его словам, должен "разгрузить столицу и дать импульс развитию бизнеса в субъектах федерации, укрепить доходную часть их бюджетов, создать новые рабочие средства".

| Кто должен был и кто уехал из столицы

Про налоговое раскулачивание Москвы говорят с 2004 года. Но на деле мало кого удалось переселить. Один из реализованных примеров – переезд в Петербург Конституционного суда РФ. На заседании Совета Госдумы 20 декабря 2005 года губернатор Санкт-Петербурга **Валентина Матвиенко** назвала возвращение КС в северную столицу "восстановлением исторической справедливости". Через год, в декабре 2006 года, Госдума приняла соответствующий закон, и с 21 мая 2008 года Санкт-Петербург стал постоянным местом пребывания Конституционного суда.

Матвиенко, пока была губернатором, начала перетягивать в Петербург и крупных налогоплательщиков. Говорилось о планах переселить на Неву крупные компании и "дочки" госхолдингов – ВТБ, "Газпром нефть", "Газпромрегионгаз", "СИБУР", "Транснефтепродукт", "Ростелеком", "Совкомфлот". По факту – в 2005 году в Петербурге прописался банк ВТБ, хотя фактическая штаб-квартира осталась в Москве. В 2006 году в Петербург начала переезжать "Сибнефть", переименованная в "Газпром нефть" – исторически юридическая база компании была омской, но фактический центр управления давно был в Москве. Полностью этот переезд завершился в 2011 году. Сам "Газпром" перерегистрировался в Петербурге только в 2021-м. "Транснефтепродукт" пробыл петербургским налоговым резидентом недолго и в 2007 году был объединен с "Транснефтью".

Валентина Матвиенко и Владимир Путин

Став председателем Совета Федерации, Валентина Матвиенко продолжала лоббировать передислокацию крупных компаний в регионы. В 2013 году она предложила перевести головной офис "Газпрома" в Тюмень, "Роснефти" – в Сибирь, "Ростехнологий" и РЖД – на Урал, "РусГидро" – в Красноярск. Путин тогда идею поддержал, но предупредил, что нельзя резко лишать Москву налоговых потоков.

В 2019 году старый "рецепт счастья" вспомнило Минэкономразвития, и в проекте плана пространственного развития регионов предложило госкомпаниям и госкорпорациям перерегистрировать штаб-квартиры из Москвы и Петербурга в крупнейшие агломерации – от Владивостока и Екатеринбурга до Новосибирска, Красноярска, Казани, Тюмени, Уфы и Челябинска. Дальше обсуждений документа дело не пошло.

Но в 2024 году после ПМЭФ-2024 Владимир Путин дал президентское поручение правительству до 1 октября представить предложения о поэтапном перемещении госкомпаний и госкорпораций из Москвы в регионы "по месту осуществления их основной производственной и (или) операционной деятельности". Особое внимание следовало уделить Уралу, Сибири и Дальнему Востоку.

К 2025 году правительство разработало критерии, чтобы определять, кому предстоит переезд. В предварительном списке оказалось около 170 госкорпораций и компаний с госучастием.

На ПМЭФ Путин привел в пример два успешных переезда: "[РусГидро](#)" с 1 июля 2025 года перевезло штаб-квартиру в Красноярск, [Банк ПСБ](#) с 1 апреля 2025 года получил юридическую и налоговую регистрацию в Ярославле.

Теперь, говорил Путин на ПМЭФ-2026, на очереди АО "Объединенная двигателестроительная корпорация" (входит в "Ростех") и Российские железные дороги. [Решение](#) о передислокации ОДК в неназванный регион РФ "уже принято", а по компаниям группы РЖД – "находится в финальной стадии".

|"Петербургу это престижа не приносит"

– Идея очень советская и удивительно несвоевременная, – комментирует план по переездам корпораций политический географ **Дмитрий Орешкин**. – Советская она потому, что речь идет о команде сверху. Все полномочия собраны наверху, и товарищ Сечин нам говорит: раз Владимир Владимирович велел, конечно, мы поедем. Если бы Путин не сказал, то Сечин эту инициативу не проявил бы. То есть это обычный советский подход – решать возникшие трудности с помощью механизмов, которые эти трудности породили.

Петербургский политик **Максим Резник**, еще до того как в 2011 году был избран депутатом Законодательного собрания Санкт-Петербурга, был одним из активных участников кампании против "Охта-центра". 403-метровый небоскреб под офис "Газпрома" планировали возвести на Охтинском мысу, рядом с историческим центром. Противники проекта говорили, что башня нарушит классическую панораму Невы, исказив исторический облик города. Проект стал одним из главных градостроительных конфликтов 2000-х и закончился победой активистов: строительство на Охтинском мысу отменили, проект перенесли в Лахту, а офис "Газпрома" сегодня располагается в "Лахта-центре".

Но и без учета "Охта-центра" появление "Газпрома" в городе петербургская оппозиция не приветствовала.

Максим Резник

– У нас были прямые доказательства того, что переезд "Газпрома", несмотря на все их налоги, на самом деле принесет городу большой вред, – говорит Максим Резник. – Какие бы деньги ни переехали в Петербург, большинство из них будет разворовано при нынешней фашистской путинской власти. Коррупция в России – политико-экономическая категория. Поэтому "Газпром", во-первых, изуродовал город, во-вторых, принес ему деньги, в-

третьих, конечно, часть этих денег пошла на социальные программы – что-то досталось бюджетникам. Но большая часть денег разворовывалась между близкими к городским властям компаниями, в частности, компаниями Сергея Матвиенко (*сын экс-губернатора Петербурга Валентины Матвиенко – СР*).

Переезд Конституционного суда, по мнению Резника, тоже не принес городу пользы:

– Вопрос не в том, где находится суд, а в том, какой это суд. У нас, где бы суд ни находился, он везде "Басманный", понимаете? Это просто прибавило мигалок, прибавило количество хозяев жизни, прибавило неудобства в смысле пробок. И Петербургу это никакого престижа не приносит. Потому что если у тебя в городе находится неправый суд, диктаторский, который обслуживает интересы упыря и убийцы, то какая же слава от этого городу? Никакой.

– По вашему ощущению, зачем Путин продолжает говорить про все эти переезды компаний из столицы?

– Должен же человек о чем-то говорить, понимаете? Должен изображать нормальную жизнь. Но от перемены слагаемых сумма не меняется. "А вы, друзья, как ни садитесь, все в музыканты не годитесь". Вы годитесь только в военные преступники. Поэтому, куда бы вы там себя ни перевозили, мы вас везде найдем. Обязательно. И вы окажетесь на скамье подсудимых. И опять же неважно, где будет эта скамья – в деревне Гадюкино или в Петербурге. Главное, чтобы вынесли справедливый приговор в отношении военных преступников, упырей и убийц.

|"Ситуация в регионах паршивая"

Неоднократно обещанные переезды госкомпаний и корпораций из Москвы тормозит риск потери квалифицированного персонала, считает доктор экономических наук, один из основателей Высшей школы экономики **Игорь Липсиц**:

– Вы можете легко перевести юридическое лицо, закрепить его за тем или иным городом, и оно там будет платить налоги. Но если вы физически пытаетесь перевести штаб-квартиру, возникает вопрос: а люди, которые у вас работали, туда поедут? – задается вопросом Липсиц.

Экономист вспоминает попытку многих российских московских компаний уехать в новые офисные центры за МКАД в надежде сэкономить на арендной плате. Даже такой переезд как правило означал потерю до 20% персонала – людям просто становилось неудобно ездить на работу.

Игорь Липсиц

– Это даже не другой город, но ты едешь значительно дольше, значительно труднее, больше пробок, совсем не то направление, куда ты ездил прежде, когда выбирал работу, – говорит Игорь Липсиц. – Это такое отягощение жизни, что люди уходили – может быть, иногда даже теряя в зарплате, но именно из-за транспортного фактора. А переезд в другой город – тем более сложная история. Дело даже не в московской прописке, а в том, что у тебя квартира в ипотеку на 30 лет в Москве, а тебя переводят куда-нибудь в Самару. Может быть, Самара и неплохой город, но что ты будешь делать с московской квартирой? Кроме того, надо понимать, что Россия все-таки

москвоцентричная страна. Все решения принимаются в Москве, общение – в Москве, совещания – в Москве. Пока ты можешь куда-то поехать и лично решить проблемы, управление компанией идет нормально. Как только ты уехал в другой город, решать проблемы уже сложно: ты должен оттуда ехать в Москву, это значительно сложнее. Сразу теряется управляемость, теряется контроль, теряются связи в госуправлении, а это всегда чревато потерями денег и прочих вещей. Поэтому любая госкомпания, которая живет в непрерывном симбиозе с аппаратом федерального правительства, старается Москву не покидать. Так устроена Россия. Москва – центр жизни, и она может потерять значение, только если Россия распадется вообще.

Если кого-то и переселят, полагает Игорь Липсиц, то лишь "совсем убогие корпорации типа РЖД". Кроме того, экономическая ситуация такова, что у госкорпораций уже нет таких прибылей, чтобы всерьез увеличить налоговые поступления в региональные бюджеты.

– Может быть, будут больше отчисления от заработной платы работников, которые туда переедут, – говорит Липсиц. – Но они должны еще переехать. А есть ли в этих городах достаточный фонд качественного жилья, которое захотят покупать москвичи, это очень большой вопрос. Поэтому здесь очень большая угроза – прежде всего, для компании: потерять значительную часть совсем не лишнего персонала.

– Путин не понимает, что это невозможно? Почему он раз за разом дает поручения, которые не исполняются?

– У него ситуация какая: он должен изображать заботу о стране. Не реализовывать заботу, а изображать заботу. Ситуация в регионах паршивая. По прошлому году дефицит региональных бюджетов был полтора триллиона рублей. В этом году, видимо, будет еще больше. А это значит, что регионы оказываются в ситуации, когда они не могут поддерживать качество жизни на территории. Ведь качество жизни в России в значительной степени определяется даже не федеральной властью, а региональной. Именно она убирает города, занимается благоустройством улиц, вывозит мусор, обеспечивает работу общественного транспорта, финансирует школы и значительную часть медицинских учреждений. Если нет денег в региональных бюджетах, все это сыпется, рушится и быстро, катастрофически деградирует. Денег дать регионам Москва не может – у нее этих денег нет. Поэтому Путин изображает, что идет навстречу регионам и поможет им, переселив туда московские корпорации, которые там будут платить налоги, за счет этого города поднимутся. Но это малореальная история.

– А есть действенный способ поднять уровень жизни в регионах?

– Он существует, но он очень тяжелый. Сегодняшняя модель России – это модель так называемого бюджетного федерализма. Означает он, что доходы, которые возникают на территории, подавляющей массой уходят в федеральный бюджет, а потом федеральный бюджет что-то дает регионам. Сами регионы получают очень небольшую долю доходов, формируемых в Российской Федерации. В этом беда регионов. Нужно заменять всю конструкцию бюджетного процесса, существенно больше денег оставлять в регионах. Но тогда федеральный бюджет теряет деньги, тогда он не может финансировать войну, не может так сильно финансировать силовые ведомства, и федеральные чиновники так быстро не смогут богатеть. Они этого, конечно, никогда не допустят.

Экономический обозреватель **Татьяна Рыбакова** предложение Путина перевезти госкорпорации в регионы связывает прежде всего с тяжелым положением региональных бюджетов. По ее словам, дефицит на местах сегодня опаснее, чем дефицит федерального бюджета, поскольку регионы имеют гораздо меньше возможностей привлечь деньги и все чаще вынуждены обращаться к коммерческим кредитам.

– Всегда была идея, что Москва перенаселена штаб-квартирами крупных компаний, особенно государственных. Если перевести их в регионы, туда же пойдут налоги и появятся дополнительные возможности для развития территорий. Но бизнес всегда шел на это очень неохотно. Из крупных примеров можно вспомнить разве что "Газпром" или историю Романа Абрамовича, который в свое время перевел налоги на Чукотку, – говорит эксперт.

По мнению Рыбаковой, для многих корпораций аргументы против переезда сегодня уже не так сильны, как раньше.

– Москва была нужна прежде всего для того, чтобы иметь возможность встречаться с первыми лицами и решать вопросы. Сейчас ситуация изменилась: решения принимает очень узкий круг людей, тех, кто работает на войну, и близость к столичным кабинетам уже не дает тех преимуществ, что раньше. Поэтому для части компаний переезд может оказаться даже способом снизить издержки – аренда, зарплаты, аппетиты чиновников и другие расходы в регионах обычно ниже, – отмечает она.

При этом ожидать серьезного экономического эффекта для регионов не стоит, считает Татьяна Рыбакова.

– Получат ли они намного больше доходов – большой вопрос. Путин упомянул РЖД, но у компании сегодня огромный долг, и непонятно, насколько значительными окажутся налоговые поступления от такого переезда. Зато нагрузка на региональную инфраструктуру может вырасти.

В нынешних условиях власти могут быть заинтересованы не только в налоговых поступлениях, считает Татьяна Рыбакова. Регионы уже несут значительные расходы, связанные с набором контрактников на войну, во многом из-за этого они и оказались в ситуации бюджетного дефицита. Теперь же часть этой нагрузки – в том числе выполнения плана по вербовке контрактников – власти регионов смогут перекладывать на крупный бизнес. У него есть возможность помочь с этим через различные формы поддержки и социальных выплат.

– Я думаю, что вообще то на самом деле не должен президент заниматься такими вопросами. Если государство действительно хочет развивать регионы, то нужно создавать условия, при которых бизнесу будет выгодно переезжать самостоятельно. А дальше рынок сам решит, кому это выгодно, а кому нет, – считает Рыбакова.

|"Обратно не потечет"

С гиперцентрализацией страны пыталась бороться и поздняя советская власть, рассказывает Дмитрий Орешкин. Вводились ограничения на прописку в Москве, после учебы в вузах и техникумах людей принудительно распределяли на работу по всей стране, "с удивлением обнаруживая, что Москва все равно пухнет, а территория находится в стагнации".

Никита Хрущев попытался сломать московскую отраслевую вертикаль через создание советов народного хозяйства. В 1957 году СССР разделили на экономические административные районы, и в каждом создали свой совнархоз. Большинство промышленных и строительных министерств упразднили, а предприятия передали в управление местным хозяйственным советам. Предполагалось, что местный орган власти лучше видит, какие заводы, стройки, кадры и ресурсы есть на территории, и сможет связать их в единую региональную экономику.

Но советская децентрализация быстро уперлась в советскую же систему. Предприятия передали на места, а плановая экономика и партийный контроль никуда не исчезли. При этом начали рваться отраслевые связи, предприятия одной технологической цепочки оказались в разном территориальном подчинении, научные и проектные организации оторвались от заводов.

Советская власть пыталась починить реформу, снова наращивая вертикаль. Совнархозы укрупняли, над ними создавали республиканские советы, потом союзный Совет народного хозяйства, что по факту отменяло всю децентрализацию. После снятия Хрущева совнархозы быстро ликвидировали, и в 1965 году восстановили отраслевые министерства.

– Почему на самом деле такая супер-гипер-централизация возникает именно в России и в Советском Союзе, но не возникает, к примеру, в Соединенных Штатах? Идея простая: страна создана для величия ее руководства. Эта страна существует как инструмент достижения глобального величия, – объясняет Орешкин. – Для того, чтобы великий вождь доказал свое величие, ему надо собрать под свою руку ресурсы, в какую-то определенную структуру, которая все это контролирует, организует и решает задачу. Задачей, как правило, является дальнейшее территориальное расширение. Система всасывает в себя ресурсы из территории и тратит их на вот эту супер-гипер-важную государственную цель. Москва – это тот самый центр, который обеспечивает концентрацию ресурсов, величие, могущество страны.

Если говорить про развитие территорий всерьез, то Москва оказывается функционально ненужной, говорит политгеограф. Так было 1990-е, когда центр ослаб, а окраины проснулись от спячки и вдруг начали развиваться. Но рост был купирован аннексией Крыма: вернулась риторика про величие и внешнюю угрозу, и регионы снова "используются как места, где располагаются военные заводы, продукция которых нужна для того, чтобы укреплять Москву".

– Сейчас Путин понимает, что хотелось бы поддержать регионы, – отмечает Орешкин. – Эта логика – абсолютно советская. Сначала все ресурсы выкачать, а

Дмитрий Орешкин

потом увидеть, что они используются неэффективно и сказать: даю приказ качивать их обратно. Но тут нет обратного хода. Нельзя сначала повернуть рычаг в одну сторону, потом в другую, и у тебя потекло сначала туда, потом обратно. Обратно не потечет. Потому что идеологические ценности материализуются в физических объектах. Если вы хотите перебросить какой-то крупный производственный центр или какую-то

корпорацию, административным образом увезти ее в соседний город, ей прежде всего придется там строить новое жилье для своих людей. Нужна связь, нужна высокоуровневая транспортная инфраструктура. Нужен определенный культурный бэкграунд. Потому что если человек высокого уровня, то ему надо не просто получить корм и ясли.

– То есть, по вашему ощущению, идею замылят?

– Да, безусловно. Насчет этого сомнений нет, и это, может быть, будет спасительным выходом, потому что сейчас война – ну какое здесь переселение, если только речь не идет о том, чтобы убежать от украинских дронов. Тогда да, тогда люди спасают свои семьи и готовы жить в Иркутске или в Тюмени, если в Питере несоизмеримо вырос риск получить бомбу.

Попытки вывести государственные учреждения и крупный бизнес из столиц предпринимались во многих странах. В начале 2000-х годов Южная Корея начала строить новый административный центр Седжон, куда были переведены десятки министерств и ведомств. Однако значительная часть чиновников сохранила связь с Сеулом, регулярно совершая поездки между двумя городами, а крупнейшие частные корпорации не последовали примеру государства и сохранили основные управленческие центры в столичном регионе. Похожий опыт был и у Бразилии, которая в 1960 году перенесла столицу из Рио-де-Жанейро в специально построенную Бразилиа. Вместе с госаппаратом туда переехали государственные банки и корпорации, однако перенос столицы не привёл к перемещению основных финансовых и промышленных центров страны из Сан-Паулу и Рио-де-Жанейро. В Японии власти десятилетиями пытаются стимулировать переезд компаний из Токио с помощью налоговых льгот и субсидий, а также переводят отдельные государственные ведомства в другие регионы. Тем не менее большинство корпораций продолжают концентрировать ключевые управленческие функции в столичной агломерации.

Схожие задачи ставил перед собой и Китай, стремясь развивать внутренние провинции и снижать перегрузку Пекина. Однако власти делали ставку прежде всего на масштабные инфраструктурные проекты, перенос отдельных государственных функций и создание новых экономических центров, а не на массовое административное переселение штаб-квартир крупнейших компаний.

Противоположный подход демонстрируют федеративные государства, где экономическая активность исторически распределена между несколькими центрами. В Германии политическая власть сосредоточена в Берлине, крупнейший финансовый центр находится во Франкфурте-на-Майне, а многие ведущие промышленные компании базируются в других землях страны. В США федеральные власти не регулируют размещение штаб-квартир корпораций, а компании самостоятельно выбирают регионы с более выгодными налоговыми условиями, развитой инфраструктурой и комфортной деловой средой. Такая модель опирается не на административные решения о переезде, а на устройство бюджетной системы и конкуренцию регионов за инвестиции и рабочие места.

Какие налоги едут вслед за компаниями

Смысл перетаскивать к себе крупный бизнес регионы видят главным образом в росте налоговых поступлений. Однако сам по себе юридический адрес их не гарантирует.

Главный налог, из-за которого регионы заинтересованы в переезде больших компаний, это налог на прибыль. С 2025 года его общая ставка составляет 25%, из них 8 процентных пунктов идут в федеральный бюджет, 17 – в бюджеты регионов. При этом всю недавнюю прибавку налога на прибыль (до 2025 года он составлял 20%, из которых в Москву уходило три процентных пункта) федеральный центр забрал себе.

Однако если у компании есть обособленные подразделения в разных регионах, региональная часть налога на прибыль распределяется между ними и головной организацией. Формула учитывает, сколько в каком регионе сотрудников, сколько имущества. Поэтому юридический адрес дает заметный эффект только в том случае, если фирма действительно работает в регионе, то есть перевозит офис, склады, производство. Так, в 2021 году СМИ отдельно отчитались, что Объединенная судостроительная корпорация "завершила переезд своей штаб-квартиры" в Петербург. При этом юридически ОСК была прописана в северной столице аж с момента своего создания в 2007 году.

Второй важный поток – НДФЛ с зарплат сотрудников. Для регионального бюджета он часто даже важнее, потому что зарплаты управленцев, инженеров, айтишников и административного аппарата в крупных госкомпаниях высокие. В обычной схеме 85% НДФЛ зачисляется в бюджет субъекта, а часть поступает в муниципальные бюджеты. Но НДФЛ приходит только вместе с людьми. Если сотрудники головного офиса фактически остаются в Москве, зарплатный налог в новый регион на юридический адрес не поедет.

Налог на имущество организаций работает еще проще: где находится имущество, туда и идет налог. Он региональный и зачисляется в бюджет субъекта по нормативу 100%. Этот налог регион получит только если корпорация построит себе офис, производственный корпус или любой другой объект недвижимости.

Земельный налог тоже не следует за юридическим адресом. Он местный и зачисляется туда, где находится участок земли. Для городских округов и городских поселений земельный налог полностью поступает в местный бюджет.

Транспортный налог – региональный, он на 100% зачисляется в бюджет субъекта. Но и он привязан не к юрадресу как таковому. Регион получит этот налог, если компания перерегистрирует в нем свой автопарк, спецтехнику, самолеты и яхты.

НДС, один из крупнейших налогов в стране, для регионов почти бесполезен. Он зачисляется в федеральный бюджет, неважно, где и на какие триллионы рублей компания продает товары и услуги. Эти деньги полностью уходят наверх.

То же самое относится к внешней торговле – все таможенные пошлины и сборы, импортный НДС и акцизы по ввозимым товарам идут в федеральный бюджет. Пограничный регион не получает ни рубля от таможенного потока, не считая НДФЛ с зарплат таможенников и пограничников. И Псковская область, на которую приходится почти вся граница с Евросоюзом, остается одним из самых бедных регионов России.

Важнейший источник государственных доходов – налог на добычу полезных ископаемых – тоже слабо связан с юридическим адресом. НДС привязан к добыче и виду полезного ископаемого, а не к месту регистрации головного офиса. Более того, самый жирный сырьевой налог – на добычу нефти и газа – зачисляется в федеральный бюджет по нормативу 100%. По другим полезным ископаемым федеральный бюджет получает 40% НДС, а региональный – 60%, по коксующемуся углю в федеральный бюджет идет 70%, по железной руде и ряду других видов сырья – 83%.

Отдельная история – отмена КГН, консолидированных групп налогоплательщиков. До 2023 года крупные холдинги могли платить налог на прибыль как единая группа, и налог шел именно по месту регистрации ответственного участника группы. Именно поэтому переезд "Газпрома" в Петербург был для города настолько важен: по итогам 2022 года налоговые отчисления группы "Газпром" в бюджет Петербурга составили около 230 млрд рублей – почти четверть доходов города. После отмены КГН поступления от бывших участников группы резко упали: в 2023 году – до 82 млрд рублей, в 2024 году – до 101 млрд.

Поэтому новая волна переездов госкомпаний не означает "золотую жилу" для регионов. Реальные деньги появляются там, куда компания на самом деле перевозит рабочие места, зарплаты, недвижимость, транспорт, активы и управленческие функции.

Показателен в этом смысле опыт РУСАЛа, который еще на рубеже 2010–2020-х годов начал переводить часть управленческих подразделений из Москвы в Красноярск, ближе к своим основным производственным активам. Для этого компании пришлось строить новые офисы и запускать программы релокации сотрудников. Однако даже этот кейс показывает, что перенос управленческих функций не подразумевает автоматический перенос налоговой базы. Производство компании сосредоточено в Сибири, часть менеджмента остается в Москве, а юридически холдинг зарегистрирован в специальном административном районе Калининградской области. В результате регион получает новые рабочие места и дополнительную деловую активность, но не становится автоматически главным получателем всех налоговых поступлений компании.

 Радио Свобода

**ВЕЧЕРНЯЯ
РАССЫЛКА**

Подпишитесь на нашу рассылку!

Настоящим подтверждаю, что RFE/RL может использовать мой адрес электронной почты для отправки данной рассылки мне

Читайте Свободу в [Телеграме](#)

Сделайте Свободу приоритетным источником в [Гугл](#)

Установите Мобильное приложение
Радио Свобода

Этот контент также в категориях

[Выбор Свободы](#)

[Регионы](#)

[Экспертиза.Север](#)